

Загайнова Гоар Грантовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета правосудия

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме реализации правовой презумпции и принципа добросовестности в избирательном праве. Особо отмечен тот факт, что восстановление нарушенного избирательного права после проведенных выборов представляется маловероятным. Автор считает упущением отсутствие в законодательстве о избирательном праве принципа добросовестности, а также нормы о недопустимости злоупотребления правом. Приведены некоторые примеры злоупотребления правом в избирательном процессе. Сделан вывод о необходимости введения категории «добросовестности» в избирательное законодательство.

Ключевые слова:

избирательное законодательство, избирательный процесс, правовые презумпции, презумпция невиновности, добросовестность в избирательном праве, злоупотребление правом.

Zagainova Goar Grantovna

PhD in Law, Assistant Professor,
State Legal Disciplines Department,
North Caucasus branch of
Russian Academy of Justice

THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION AND GOOD FAITH IN THE ELECTORAL LAW: IMPLEMENTATION CHALLENGES

Summary:

The article discusses implementation of the legal presumption and the principle of good faith in the electoral law. It is emphasized, that the restoration of violated electoral right is hardly probable after the election. The author considers it is an omission that there is no principle of good faith, as well as rules of rights abuse inadmissibility in the electoral law. Some examples of the abuse of rights in the electoral process are discussed. It is concluded that there is a need to introduce a category of "good faith" in the electoral law.

Keywords:

electoral law, electoral process, legal presumptions, presumption of innocence, good faith in the electoral law, abuse of rights.

В связи с изменением и обновлением избирательного законодательства в России образуются и формируются новые отношения в сферах государственной и общественной жизни. На сегодняшний день данные изменения активизировали в правоприменительной практике такие явления, как оспаривание решений избирательных комиссий и действий участников избирательного процесса, а также противоречивость судебных решений по избирательным спорам.

На наш взгляд, интерес представляет мнение Е.И. Старовойтовой о том, что в избирательном праве Российской Федерации должны быть выявлены такие ориентиры, которые оказали бы стабилизирующее воздействие на правоприменительную практику по избирательным спорам. Автор удачно отметил, что к указанным ориентирам необходимо относить и правовые презумпции.

Е.И. Старовойтова считает, что «правовые презумпции, имея в своей основе устоявшуюся практику развития определенных общественных отношений, не становятся формально используемыми доказательствами, а, наоборот, способствуют развитию состязательного доказательственного процесса. При этом они служат одним из главных средств процессуальной экономии, что является немаловажным в избирательном процессе. В связи со скоротечностью проведения выборов весьма востребован такой их аспект, как своевременная и эффективная защита избирательных прав граждан» [1, с. 3].

Как показала практика, не всегда представляется возможным восстановить нарушенное избирательное право после проведенных выборов. Избирательный процесс представляет собой ряд последовательно сменяющих друг друга стадий. Если не устранить нарушенные избирательные права на первой стадии избирательного процесса, то впоследствии, на следующих стадиях, их восстановление становится проблематичным.

Е.И. Старовойтова полагает, что требуются действенные средства, способствующие быстрому и эффективному рассмотрению избирательных споров. Вместе с тем законодатель, за исключением сокращенных сроков рассмотрения избирательных споров, не закрепляет иных гарантий быстрого и эффективного их разрешения. Вследствие этого представляется весьма акту-

альным выявление правовых презумпций, действующих в избирательном праве Российской Федерации и способствующих принятию решений по избирательным спорам в непродолжительный период времени [2, с. 4].

В российском избирательном праве применяются специальные правовые презумпции, к которым относятся: 1) презумпция свободного волеизъявления избирателей при голосовании; 2) презумпция законности решений, действий (бездействия) избирательных комиссий; 3) презумпция достоверности подписей избирателей в подписных листах при выдвижении кандидатов в депутаты или на выборную должность; 4) презумпция действительности подписей избирателей в подписных листах при выдвижении кандидатов в депутаты или на выборную должность; 5) презумпция действительности избирательных бюллетеней; 6) презумпция действительности протокола избирательной комиссии об итогах голосования (результатах выборов); 7) презумпция действительности итогов голосования на выборах; 8) презумпция действительности результатов выборов.

Применение презумпции невиновности в российском избирательном праве имеет определенную специфику, поскольку при опровержении данной правовой презумпции и установлении виновности кандидата или избирательного объединения в совершении нарушения избирательного законодательства учитывается также виновность их доверенных лиц и представителей [3, с. 5].

Понятие добросовестности, как правило, рассматривается в рамках гражданского права, установлено законом и потому не нуждается в судебном или каком-либо ином признании или подтверждении. Категория «добросовестность» используется во многих правовых актах, относящихся к сфере гражданского законодательства [4].

Данное понятие также часто применяется в повседневной жизни для оценки поведения человека. В словарях русского языка «добросовестный» понимается как «честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства» [5, с. 554].

Однако в избирательном праве категория «добросовестность» не встречается. Ни в одном нормативном акте в сфере избирательного права мы не встретим этого понятия. Закон не требует, например, от депутата выполнения своих обязанностей по представлению интересов народа честно и добросовестно.

Как справедливо отмечают некоторые авторы, в избирательном законодательстве отсутствует даже общая норма о недопустимости злоупотребления правом. Более того, отсутствуют общие положения о том, что при реализации избирательных прав соответствующие лица должны действовать добросовестно, не в ущерб правам и свободам иных лиц [6].

По смыслу приведенной правовой позиции обладание мандатом депутата Государственной думы не может рассматриваться как личная привилегия гражданина, приобретшего соответствующий публично-правовой статус, – оно подразумевает необходимость ответственного отношения как к вступлению в соответствующую должность, так и к исполнению депутатских полномочий. Особый публично-правовой статус депутата Государственной думы определяется природой федерального парламента и неразрывно связан с конституционно-правовым статусом самой Государственной думы, в связи с чем соблюдение вытекающих из взаимосвязанных положений ст. 95–98 Конституции Российской Федерации требований в отношении приобретения депутатского статуса и осуществления депутатских полномочий является необходимой предпосылкой и условием реализации возложенных на Государственную думу конституционных функций народного представительства.

Зачастую в ходе избирательного процесса его участники совершают деяния, которые формально не являются правонарушениями, но создают им неправомерные преимущества и наносят вред иным лицам. Например, используют пассивное избирательное право для завуалированной агитации, осуществляют фактический подкуп избирателей, прикрывая его заключением формальных агитационных договоров, финансируют избирательную кампанию из неправомерных источников через цепочки посредников и т. д. Полагаем, что эти деяния и представляют собой злоупотребления правом в избирательном процессе.

Любая юридическая специальность предусматривает «добросовестность в работе». Попробуем выявить сущность и определить ее особенности в разных видах.

В трудовом праве работник добросовестно должен исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором.

«1. Гражданский служащий обязан:

1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне» [7];

«честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» [8].

«1. Муниципальный служащий обязан:

1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне» [9];

«презумпция добросовестности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, за деятельностью которых осуществляется общественный контроль» [10].

Важность установления принципа добросовестности, развитого вне зависимости от структуры и правил, содержащихся в национальных правовых системах государств – членов Европейского союза (ЕС), его имплементация, устранение недостатков и пробелов в некоторых правовых системах и отдельных договорах необходимы для единообразного понимания этого принципа в общеевропейской доктрине и правоприменительной практике. Основная роль в формировании общего содержания и дальнейшего развития принципа добросовестности на уровне ЕС отводится Суду Европейских сообществ (Суду ЕС).

Таким образом, по сравнению с решениями национальных судов и конвенционными нормами Суд ЕС:

- 1) вывел понятие добросовестности, понимая его как элемент справедливости;
- 2) применил содержание принципа не только к коммерческим контрактам, но и к отношениям, возникающим из трудового, налогового, авторского права и в отношении защиты потребителей;
- 3) признал исполнение явного обязательства по договору только в том случае, если оно будет согласовано между сторонами в устной или письменной форме;
- 4) определил, что органам власти необходимо руководствоваться положениями добросовестности при принятии публично-правовых актов и соизмерять последствия от их действия с интересами хозяйствующих субъектов [11].

Ссылки:

1. Старовойтова Е.И. Правовые презумпции в избирательном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012.
2. Там же. С. 4.
3. Старовойтова Е.И. Правовые презумпции в избирательном праве Российской Федерации : монография. Иркутск, 2013.
4. Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 9-е. М., 1972. С. 155 ; Словарь русского языка / под ред. проф. А.П. Евгеньева. Т. 1. М., 1957. С. 554.
6. Советников И.В. Злоупотребления правом в избирательном процессе. М., 2010. 124 с.
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Российская газета. 2004. № 162.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 2002. № 100.
9. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 2007. № 47.
10. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. 2014. № 163.
11. Попова А.В. Развитие и применение принципа добросовестности Судом Европейских сообществ // Российский судья. 2005. № 7.

References:

1. Starovoitova, EI 2012, *Legal presumptions in the electoral law of the Russian Federation*, PhD thesis abstract, Vladivostok.
2. Starovoitova, EI 2012, *Legal presumptions in the electoral law of the Russian Federation*, PhD thesis abstract, Vladivostok, p. 4.
3. Starovoitova, EI 2013, *Legal presumptions in the electoral law of the Russian Federation: a monograph*, Irkutsk.
4. Bogdanov, E 1999, 'Category "good faith" in civil law', *Russian justice*, no. 9.
5. Ozhegov, SI 1972, *Russian dictionary*, 9th ed., Moscow, p. 155; Evgenyev, AP (ed.) 1957, *Russian dictionary*, vol. 1, Moscow, p. 554.
6. Sovetnikov, IV 2010, *Abuse of rights in the electoral process*, Moscow, 124 p.
7. 'On State Civil Service of the Russian Federation: Feder. Law of 27.07.2004 № 79-FZ (ed. by 06.08.2015)' 2004, *Russian newspaper*, no. 162.
8. 'On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation: Feder. Law of 31.05.2002 № 63-FZ (ed. by 07.13.2015)' 2002, *Russian newspaper*, no. 100.
9. 'On Municipal Service in the Russian Federation: Feder. Law of 02.03.2007 № 25-FZ (ed. by 03.03.2015)' 2007, *Russian newspaper*, no. 47.
10. 'On the basis of social control in the Russian Federation: the fader. Law of 21.07.2014 № 212-FZ' 2014, *Russian newspaper*, no. 163.
11. Popova, AV 2005, 'Development and application of the principle of good faith by the Court of the European Communities', *Russian judge*, no. 7.